

2011/2 (4)

Содержание

Теоретическая культурология

Межеев В.М.

Размышления о культуре и культурологии: культурология в контексте современного гуманитарного знания (Статья 3)

Глостанова М.В.

Карибская транскультурная философия в контексте диалога культур

Историческая культурология

Шулепова Э.А.

Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция

Флиер А.Я.

Историческая культурология как область знания

Вишленкова Е.А.

Темпоральность и восприятие времени в российском университете XIX века (Часть 2)

Прикладная культурология

Астафьева О.Н.

Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 6–8)

Соколов А.В.

Три лика информационного общества

УДК 008:002

Соколов А.В.

Три лика информационного общества

Аннотация. Рассмотрено понятие «информационное общество», которое многозначно, что учитывается не всегда. Охарактеризованы разные интерпретации данного понятия, которыми оперируют культурологи: социологическая, научно-футурологическая, мифологическая. Охарактеризованы содержание этих интерпретаций, их взаимосвязи, причины появления.

Ключевые слова: информационное общество, социология, футурология, мифология

Нельзя сказать, что природа и сущность информации и информационного общества познаны современной наукой, но можно утверждать, что информационные праздники занимают значительное место в праздничном календаре России и многих других стран. 26 ноября отмечается Всемирный день информации (World Information Day), еще в 1992 г. инициированный Международной академией информатизации. Папа Иоанн Павел II в 1998 г. санкционировал Всемирный день Интернета, покровителем которого считается святой Исидор, епископ Севильский (560–636), который имеет репутацию первого энциклопедиста и одного из самых образованных ученых своего времени. В России День Интернета отмечается 30 сентября; кроме того, 7 апреля празднуется День рождения Рунета (RuNet). Именно в этот день в 1994 г. Россия была признана представленным в Интернете государством и домен Ru был внесен в международную базу данных национальных доменов верхнего уровня. 4 декабря считается Днем рождения информатики в России в память о том, что в 1948 г. советские инженеры И.С.Брук и Б.И.Рамеев получили авторское свидетельство как изобретатели цифровой электронной вычислительной машины.

В доинтернетовскую эру, начиная с 1969 г., 17 мая отмечался Всемирный день электросвязи в честь основания Международного союза электросвязи (МСЭ) и подписания первой Международной телеграфной конвенции в 1865 г. Этот профессиональный праздник способствовал развитию связи в

Гуманитарные исследования

Аванесова Г.А.
Исследование феноменов народа и народной культуры в гуманитарной мысли Запада и России (Часть 1)

Ильшев П.В.
Особенности изобразительного моделирования кинематографического пространства в фильмах Акиры Куросавы

Штейнер Е.С.
«Гений дзюдо» – Куросава начинается

Малая культурологическая энциклопедия

Власенко В.В.
Философско-педагогические идеи М.С. Кагана

Шестаков В.П.
Изобразительное искусство

Юбилейные даты

[К 80-летию Елены Ефимовны Кузьминой](#)

Плоских В.М.
В поисках древних путей ариев

Поляков Т.П.
Белый пароход

[К 65-летию Кирилла Эмильевича Разлогова](#)

Хренов Н.А.
Кирилл Разлогов – человек глобальной культуры

Рецензии

Кузнецова Т.Ф.
Культурологический поиск: от фундаментального к прикладному: рецензия на книгу: «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» (М.: Смысл, 2010. 640 с.)

мире со времен телеграфии до современных информационных коммуникаций. В 2005 г. Всемирный саммит по вопросам информационного общества в Тунисе принял обращение к Генеральной Ассамблее ООН с призывом объявить 17 мая Всемирным днем информационного общества. В ответ на это обращение Генеральная Ассамблея ООН в марте 2006 г. приняла резолюцию, в которой провозгласила 17 мая Всемирным днем информационного общества. В ноябре 2006 г. на Полномочной конференции Международного союза электросвязи (МСЭ) в Турции было предложено оба мероприятия (Всемирный день электросвязи и Всемирный день информационного общества) отмечать 17 мая как Всемирный день электросвязи и информационного общества (World Telecommunication and Information Society Day). Этот день считается теперь профессиональным праздником всех программистов, системных администраторов, провайдеров, веб-дизайнеров, редакторов интернет-изданий и всех тех, кто работает в сфере информационных технологий. Цель этого международного праздника заключается в том, чтобы способствовать повышению уровня осведомленности о возможностях, которые может принести обществам и странам использование Интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также о путях преодоления «цифрового разрыва».

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем послании 2006 г., посвященном Всемирному дню информационного общества, отметил важность установления этого памятного дня. Он призвал все государства-члены ООН развивать меры для повышения безопасности и укрепления доверия к информационно-коммуникационным технологиям с целью создать свободное и безопасное информационное общество, обеспечить неуклонный рост и развитие экономики всех, особенно развивающихся стран. Судя по словам Генерального секретаря, построение информационного общества – стратегическая цель мирового сообщества в целом и каждого государства в отдельности, поэтому нужно радоваться каждому шагу на пути информатизации и высоко ценить труд информационных работников. Приятно отметить, что руководство России постоянно уделяет внимание информационным процессам. Красноречивыми свидетельствами могут служить присоединение России к Окинавской хартии Глобального информационного общества, принятой на саммите стран «большой восьмерки» (июль 2000 г., Окинава), утверждение Президентом В.В.Путиным в феврале 2008 г. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, наконец, утверждение 20 октября 2010 г. Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» с общим ресурсным обеспечением 3 788 000 млн руб. в ценах соответствующих лет.

Учреждение Всемирного дня информационного общества еще не является доказательством существования информационного общества в социальной реальности. Если это было так, то

Генеральному секретарю ООН не пришлось бы призывать к созданию «свободного и безопасного информационного общества» и не потребовалась бы российская Стратегия развития информационного общества. Пока полноценного информационного общества у нас нет, но мы располагаем реальными элементами информатизации экономики, культуры, образования, науки и обыденной жизни.

Глобальная паутина Интернет, мобильные телефоны и мультимедиа пленяют молодое поколение как супермагистраль, ведущая в информационное общество. Прогрессивные писатели, популяризаторы науки, умудренные профессора и шустрые аспиранты, восторгаясь победоносным ходом информационно-технологической революции, апеллируют к информационному обществу, как ветхозаветные пророки к Земле Обетованной. Ряды энтузиастов информационного социума охотно пополняют социальные философы и культурологи, бизнесмены и политические деятели, библиотекари-библиографы и социально-культурные работники. Их мотивы и ожидания, конечно, несовместимы, но всех их объединяет оптимистическая вера во всемогущество Информации. Например: «Информатизация – глобальный социально-техногенный процесс массового применения информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности для поддержания уровня информированности всех членов общества и его различных институтов (структур), необходимого и достаточного для кардинального улучшения качества труда и условий жизни людей» [1]. Получается, что информатизация – гарант образованности, культурности населения и благотворных социально-экономических преобразований. Но День Победы информационного общества праздновать рановато.

Существуют скептики, которым беззастенчиво соблазнительная и агрессивно настойчивая реклама информационного общества кажется подозрительной и небескорыстной, подобно рекламе элитного жилья. Они отмечают несостоятельность технологического детерминизма, сомневаются в благотворном могуществе информационных технологий, отрицают будущность человечества как республики ученой элиты и опасаются нравственной деградации обитателей глобальной «информационной деревни». Анализируя опыт информатизированных государств, ученые педанты указывают на рост неквалифицированных занятий в сфере услуг, распространение примитивной массовой культуры, а не интеллектуализации масс, ставят под вопрос вывод о том, что эрудиция, наука и экспертные знания действительно являются гарантами социального благосостояния.

По мнению маститого лондонского профессора, информационное общество – «это такое общество, в котором создание и распространение информации подчинено целям рекламных компаний, стало делом специалистов по дезинформации из министерства обороны, экспертов по связям с общественностью,

парламентских лоббистов» [2]. Другими словами: в информационном обществе просвещение оборачивается информацией, информация – рекламой, педагогика – манипулированием. Петербургский социолог Д.В.Иванов пришел к следующему выводу: «Информационное общество оказывается фантомом постиндустриальной эпохи. Технологические сдвиги, с которыми связывали формирование такого рода социальной организации, налицо, а ожидаемой перемены институциональной структуры не происходит» [3]. Челябинский культуролог И.Д.Тузовский, задавшись вопросом «Информационно-постиндустриальное общество: прогноз, проект или ангажировано-конъюнктурная провокация?» пришел к парадоксальному выводу, что «футурологический проект» информационного общества «не будет завершен никогда» [4]. Надо признать, что неумеренное распространение понятия «информационное общество» привело к его мифологизации, если не сказать вульгаризации. Например, философ В.Н.Катасонов озабоченно заметил: «Цивилизационный проект – информационное общество – при отсутствии философского самоконтроля общества легко превращается в новую утопию» [5].

Содержание мифов, утопий, цивилизационных программ отражает не реальный социальный факт, а виртуальное (возможное, желаемое) состояние будущего. Информационное общество в этом случае представляет собой элемент не социальной, а виртуальной реальности, т.е., не сущее, а возможное (иногда – и то, и другое). Возникает дилемма бытия информационного общества: социальная реальность или виртуальная реальность? Онтологическая проблема бытия информационного общества приобретает в настоящее время не только академический интерес, но и практическое значение. Долгосрочная государственная программа «Информационное общество (2011–2020)» предусматривает серьезные преобразования российского социума, т.е. актуальной социальной реальности. Вместе с тем, содержание этой программы относится к вероятному, т.е. виртуальному, состоянию нашего общества, которого сейчас нет. Немаловажно осмыслить перспективы превращения виртуальной программы в актуальную социальную реальность. Таким образом, приходится поневоле столкнуться с фундаментальной социально-философской проблемой: что представляет собой информационное общество по природе и по существу?

Уже первоначальное знакомство с проблемой показало, что определения природы и сущности информационного общества выливаются в сложно структурированное системное исследование, поскольку понятия «информация» и «информационное общество» неоднозначно трактуются разными авторами. Противоречивость суждений не удивительна, ведь понятие «информационное общество» – это неологизм, недавно появившийся в научном и политическом обиходе. Выявляются, по крайней мере, три ответа на вопрос: «Что такое информационное

общество?». И, соответственно, мы можем говорить о трех ликах информационного общества.

1. *Социологическая интерпретация:* информационное общество – это совокупность профессиональных и любительских социальных групп, неразрывно связанных с информационно-коммуникационными технологиями, реально существующая в современном обществе. Именно этим социальным группам адресованы информационные праздники (например, Всемирный день электросвязи и информационного общества). В пространстве современного социума информационное общество этого типа локализовано в информационной техносфере; его члены отличаются от прочих граждан владением специальными знаниями и умениями и технократическим, как правило, мировоззрением. В его структуре различаются:

- а) творческая элита, определяющая прогресс в области информационно-коммуникационных технологий;
- б) фанаты-киберпанки, предпочитающие виртуальное пространство Интернета социальной реальности;
- в) масса информационных работников, репродуктивно воспроизводящих разработанные творческой элитой технологии.

Творческая элита, включающая талантливых, иногда – гениальных творцов системных и программных решений в области информатики, явилась генератором идеи информационного общества и обеспечила ее развитие. Свой вклад в развитие идеи внесли любители-киберпанки, ощущающие себя коренными обитателями киберпространства.

2. *Научно-футурологическая интерпретация:* информационное общество – это гипотеза о грядущем постиндустриальном состоянии нынешнего индустриального общества. Этот тип информационного общества представлен в форме авторских концепций, обсуждаемых научным сообществом и широкой общественностью. Очевидно, что информационное общество основано на развитых информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), т.е. является техногенным, но не ясно, формируется ли оно естественноисторическим образом, независимо от воли людей, или можно искусственно спроектировать и внедрить информационные конгломераты в индустриальный социум. Нет единства мнений и по поводу вероятной социальной структуры информационного общества. Высказываются опасения относительно раскола этого общества на тонкий слой высокообразованных, богатых, счастливых «хозяев жизни» (анклав сверхпотребления) и обширное «гетто нищеты», лишенное доступа к информационным и прочим социальным благам. Превалируют, однако, оптимистические прогнозы. Гипотетические модели информационного общества используются в качестве основы для государственных программ и рекламных компаний коммерческих производителей информационной техники.

3. *Мифологическая интерпретация*: идея информационного общества – это рекламно-идеологический миф, используемый для управления современным обществом. Миф представляет собой синтез (сплав) правды и вымысла, скрепленный наивной верой. Правда содержится в элементах социальной реальности, вплетенных в контекст мифа, а вымысел привносится эмоционально привлекательной, но иллюзорной картиной будущего информационного общества. Искусство рекламиста или идеолога состоит в том, чтобы заставить простодушную публику поверить в ту версию информационного общества, которая соответствует интересам рекламодателей или государственной бюрократии. Компилируя рекламно-идеологические стереотипы, можно составить следующий *мифологический образ информационного общества*, манящий торжеством просвещения, свободного творчества и социальной справедливости, которых так не хватает в современной действительности:

- прогрессивная суть современной цивилизации заключается в революционном переходе от индустриального общества к глобальному информационному обществу;

- определяющее значение в экономике, социальной жизни, культуре приобретают информационные технологии; экономическая активность смещается от производства товаров к предоставлению услуг; соответственно сокращается доля рабочих мест в сельском хозяйстве и в промышленности, и большинство трудоспособного населения сосредоточено в сфере информационных услуг; интенсивное движение знаний, технологий, капиталов происходит в виртуальном информационном пространстве;

- информационное общество – это общество, активно и умело использующее информацию и информационно-компьютерные технологии для того, чтобы каждый его член мог жить достойно и безопасно; поскольку первичной считается не стоимость труда, а стоимость творческого таланта, общественные классы формируются в зависимости не от денежного, а от интеллектуального капитала, и ядро социальной структуры общества образуют квалифицированные профессионалы умственного труда, прежде всего – менеджеры, инженеры, учителя, медики, научные работники;

- в информационном обществе архаичная книжность заменяется глобальной «безбумажной» коммуникацией, которая позволяет эффективно искать, анализировать и оценивать информацию, разрешать проблемы и принимать решения, продуктивно и эффективно использовать инструменты повышения производительности труда, сотрудничать, производить и размещать информацию, быть информированным, ответственным, активным гражданином. Достигается такой уровень социальной коммуникации, при котором первоклассники носят в кармане мобильные телефоны, а их родители беседуют друг с другом, находясь на разных континентах.

Лики информационного общества, названные нами, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Цепочка генетических зависимостей достаточно ясна. Создатель идеи информационного общества – творческая элита, без участия которой появление информационной техносферы невозможно. Осмысливая тенденции развития информационных технологий и систем, социальные философы и историки культуры предлагают свои концепции грядущего информационного (постиндустриального, постэкономического и т.п.) общества. Их научно-футуристические материалы используются специалистами рекламного дела и политехнологами для практического манипулирования общественным сознанием. Выстраивается цепочка: «творчество идеи – разработка (культивирование) идеи – практическое внедрение (утилизация) идеи».

Целевые установки и субъективные мотивы звеньев представленной причинно-следственной последовательности, конечно, различны. Ученые, создававшие и культивировавшие идею информационного общества, руководствовались, как правило, бескорыстными познавательными интересами, в отличие от корыстно ориентированных служителей бизнеса и государства. Однако могущественное государство и предприимчивый частный бизнес играют определяющую роль в материально-технической реализации идеи информационного общества, и таким образом замыкается обратная связь «реализация – идея».

Ясно, что представленные интерпретации информационного общества возникли не спонтанно, а в силу определенных социальных потребностей. Формирование информационно-технического сектора экономики, основанного на компьютерных технологиях, обусловило потребность в кадрах соответствующей квалификации и появление особых групп пользователей, которые образовали не виртуальное, а реальное профессиональное сообщество (информационное общество в социологическом смысле). Потребность информационных социальных групп в самоопределении стимулировала разработку гипотез о перспективах развития информатизации, которые сформировали научно-футурологическую идею информационного общества (вторая интерпретация понятия «информационное общество»). Наконец, заинтересованность коммерческих и государственных структур в использовании информационно-технического потенциала вызвала к жизни третью интерпретацию – рекламно-идеологическую мифологию информационного общества.

Важно обратить внимание на переплетение объективных потребностей общества и субъективных интересов социальных групп в интерпретациях информационных процессов. Развитие информационно-технического сектора экономики – результат научно-технического прогресса, в котором заинтересовано все общество в целом. Поэтому профессиональные группы программистов, веб-дизайнеров, системных администраторов, операторов ЭВМ и другие специалисты информационно-

технологического профиля неизменно востребованы на рынке труда и общественная потребность в них очевидна. Научно-футурологические гипотезы, входящие в контекст исследований будущего, представляют интерес для определения возможных сценариев развития общества и адресованы научным и политическим кругам, но не широкой общественности. Привлечь внимание и пробудить интерес к информационному обществу не отдельных социальных групп, а общества в целом – задача рекламно-идеологической мифологии. Эта задача успешно решается благодаря неотразимой привлекательности идеи информационного общества.

Привлекательность данной идеи обусловлена, на мой взгляд, тремя факторами. Во-первых, ее *футурологическая направленность*, которая раскрывает будущие перспективы человечества, которые не могут не волновать каждого человека. Во-вторых, внушающие доверие родственные связи с авторитетными *информационно-кибернетическими науками*, прославившимися фантастическими достижениями в области микроэлектроники, вычислительной техники, телекоммуникации, которые часто именуют *информационно-технологической революцией* [6]. Можно сказать, что информационно-технологическая революция *взрастила* идею информационного общества, ибо она дала пытливым мыслителям и социальным философам аргументы для гипотетических сценариев «мира информации». В-третьих, идея информационного общества удовлетворяет глубинную, одну из первичных потребностей всякого человеческого социума – *потребность в самоопределении и самореализации*, т.е. в познании смысла своего существования и выполнении своей миссии. Не удивительно, что идея информационного общества в конце XX столетия быстро получила распространение во всех странах и на международной арене, разумеется, не без участия искусных имиджмейкеров.

Показательно, что сам термин «информационное общество» имеет рекламно-мифологическое происхождение. Его ввели в оборот японские информатики, работавшие в 1980-е гг. над амбициозным проектом «ЭВМ пятого поколения» – «интеллектуальной машиной информационной цивилизации» (дзёхо сякай). Авторство термина приписывается Юдзиро Хаяши, профессору Токийского технологического института или Ёнедзе Масуде, опубликовавшему в 1981 г. в США книгу «Информационное общество как постиндустриальное общество», получившую широкое признание. Ё.Масуда высказал уверенность, что в грядущем глобальном обществе главной отраслью экономики станут производство, аккумуляция и распространение информации посредством телекоммуникации. Исследователь наивно надеялся, что информационная техника послужит мощным средством для формирования новой социально-экономической формации, которая будет бесклассовой и бесконфликтной, соответствовать древним сказаниям о прекрасном будущем.

Информационная мифология сомкнулась, таким образом, с традиционной социальной мифологией. Это естественно. Гипотеза информационного общества, особенно в мифологическом облики, несомненно, относится к массиву *футурологического знания*, т.е. предсказаний, предположений, прогнозов, концепций и даже теорий, посвященных будущему человечества. Секрет неотразимой привлекательности этой гипотезы заключен не в восторге по поводу того, что в следующем пятилетии первоклассники будут общаться по электронной почте, а в гарантии, что молодое поколение будет умным, образованным, физически и нравственно совершенным, что сбудутся давние мечты истомленных ветеранов труда. Именно футурологическая направленность идеи информационного общества позволяет использовать ее для удовлетворения личных и социальных потребностей в самоопределении и самореализации в нынешнюю непредсказуемую информационную эпоху. Поэтому резонно поискать предтечи идеи информационного общества в контексте футурологии, но этот сюжет выходит за пределы данной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Юсупов Р.М., Заболотский В.П. Научно-методологические основы информатизации. СПб., 2000. С. 305.
- [2] Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 217.
- [3] Иванов Д.В. Информационное общество: фантом постиндустриальной эры // Информационное общество: сб. ст. М., 2004. С. 356, 363.
- [4] Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск, 2009. С. 89.
- [5] Катасонов В.Н. Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М., 2000. С. 77.
- [6] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 51.

© Соколов А.В., 2011

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2011 г.

Соколов Аркадий Васильевич,

кандидат технических наук, доктор педагогических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета
культуры и искусств (Санкт-Петербург)
e-mail: sokolov1@front.ru

UDC 008:002

Sokolov A.

Three Faces of Information Society

Abstract. The author discusses the notion of information society, which is multiple meaning, though not always considered as such. Several interpretations of this notion used by cultural researchers are characterised, namely the sociological, scientific futurological, and mythological ones. These interpretations are analysed from the standpoint of their substance, interrelations, and coming into use.

Key words: information society, sociology, futurology, mythology

Sokolov Arkady Vasilievich,

PhD in Technical Sciences, Doctor in Pedagogical Sciences,
Professor of the St. Petersburg State University of Culture and the Arts
e-mail: sokolov1@front.ru